

В л а д и м и р И в а н о в

ФАНТОМНЫЙ ДЕСАНТ

УЧЕНИЯ

Однажды он палец подносит к губам —
Мол, дальше давайте-ка сами.
А мы и не против, в петлице тюльпан,
И выдержан с блеском экзамен.

Рубашкою вверх возлежать на волне,
Чтоб волю условную дать пятерне,
И воздух зашить, где веками,
Стояли дымы над цехами.

«Заштопан озон. Обездвижен джихад...» —
По пунктам в блокнот помечаем.
Подкрался закат, над дровами висят
И булькают чайники с чаем.

Учебной тревоге, короче, отбой!
И, стало быть, старт настоящей!
Все тот же архангел все с той же трубой
Играет играющим в ящик.

Размером с Евразию скорбный футляр,
Уж петли рояльные крепит столяр.
Мотаем поникшим тюльпаном
Над Библией, Торой, Кораном.

Танцуем с шаманом, бежим через лес
Гадать к златозубой цыганке...
И чай выкипает, и выкипит весь,
И дырка черствее баранки.

ДИВЕРСИЯ

«Не рой другому яму» —
Мораль не ко двору,
Но целовались зря мы
Под соснами в бору.

Лакали вермут пряный
Под липами в скверу,
Соскальзывая прямо
В кротовую нору.

Друг другу дав отставку,
Обходим за версту
И сквер, и бор, и лавку,
И ряску на пруду...

Где западня, капкан ли
Укусит за башмак.
Не ты ли башмакам ли
Своим же злейший враг.

Добро б кому другому,
А то ведь сам себе
Такой устроил омут
На завтрашней тропе.

«Туда ходить не надо
И в черный пруд нырять...» —
Шепнет ума палата
Пока что номер пять.

К тебе другая ходит
И банками гремит,
В черешневом компоте
Заложен динамит.

•••

Таблетки в ушах, под ногой самокат.
Пусть, что виски побелели
Под взглядами тех, что стоят по бокам
Подчеркнуто ровной аллеи.

Живыми докуками о мертвецах
Здесь вечно народ озабочен,
Их отблеск на нас, беззаботных гонцах,
Алеет, как след от пощёчин.

Скейтбордам и роликам люб постамент
Весь гладкий и в меру покатый.
И каменный гость выбирает момент
С гранитной шагнуть эстакады.

ЭВТЕРПА

И. Иртеневу

Подходит площадь трех вокзалов
К махнувшей на себя судьбе.
Велит во что бы то ни стало
Играть в подземке на трубе.

А ты, артачась своевольно,
Гусей по глупости дразня,
За дудку вырученный столярник
Меняешь на глоток огня.

Когда бы не разлад с трубою,
Сновали б пальцы, рот плевал,
В лицо, как пламя, голубое
Мент кулаков бы не совал.

Плюс, компенсацией оваций,
Из шапки меди зачерпнуть,
В буфет Казанского ворваться,
Чтоб добрым словом помянуть —

Ту, что не раз уж выкупала,
Платя несметное бабло,
И в губы мертвые втыкала
Едва живое ремесло.

Трясла и по щекам хлестала,
Как будто в мире нет страшной
Привычной площади вокзалов
Без тихой музыки под ней.

БЕСПИЛОТНИК

Счет открыл несчастный массажист —
Белым днем из пальца застрелился.
«Раздевайся до трусов, ложись».
Руки возложил... и провалился.

Ленинградский вспомнился музей...
Вмиг на ум кунсткамера приходит.
Нет, другой — оптических затей,
Где мираж даст фору всякой плоти.

От лица румяного Петра
До кудрявых баков Александра
Распахнулась черная дыра
С высадкой фантомного десанта.

Всплыл вояж давнишний в Кызылкум,
Стройотрядом в Учкудук отпетый —
На бархане возвышался ГУМ,
Вдоль Кремля шагал парад победы.

Чудище из мяса и костей
На поверку маревом являлось.
И рожая от него детей,
Ничему жена не удивлялась.

